

Маленькая ода Ленинграду

Э. Б. Ершова

В начале 60-х гг., живя в Белоруссии, в небольшом военном городке Мышанка Петриковского района, я поступила учиться в Московский институт культуры на заочное отделение культпросветработы. Неожиданно для нас, студентов из Белоруссии, пришло сообщение, что мы переведены на учебу в Ленинградский институт культуры им. Н. К. Крупской, который был определен ведущим вузом страны по региону, включавшему Украину, Белоруссию и Прибалтику. Это произошло в результате проведения реформы высшего образования, в ходе которой были не только открыты новые специальности в вузах, но произошло и разделение территории страны на округа, прикрепляемые к ведущим институтам страны, откуда могли поступать учиться все желающие.

Из института пришли программы и задания за 1-й курс, а в июне 1964 г., после их успешного выполнения, — приглашение прибыть на сессию.

Поезд «Одесса—Ленинград» прибыл рано утром. Утренний Ленинград белых ночей встретил солнышком, и от Витебского вокзала я двинулась искать Дворцовую набережную, 4, где располагался Институт культуры.

Добравшись до Марсова поля, припомнила все, что знала о нем, походила по Дворцовой набережной, но института не обнаружила. В доме № 4 располагался музей В. И. Ленина, во дворе которого со стороны Марсова поля через ажурную решетку виднелся броневик¹.

Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской (ныне — Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств). Современная фотография

В большом недоумении подошла к двум пожилым мужчинам, разговаривавшим на углу Марсова поля у музея В. И. Ленина. На мой вопрос об институте они сначала расспросили, кто я и откуда приехала, а потом стали обстоятельно рассказывать мне историю Санкт-Петербурга—Петрограда—Ленинграда, обо всех его замечательных местах, дворцах, улицах, мостах. Я слушала их, буквально раскрыв рот. Рассказ длился часа четыре, ибо уже давно отремел выстрел пушки со стены Петропавловской крепости в 12 часов дня, а солнышко повернуло на запад. Чувствовалось, что они готовы были еще продолжать свой рассказ, но я уже спешила в институт, чтобы успеть отметить и получить направление на размещение в общежитии.

Тогда они, повернувшись в сторону Летнего сада, торжественно по-

казали мне на здание, стоявшее в противоположном от нас углу Марсова поля, и сказали, что вот это и есть Институт культуры, что здание связано с именем великого А. С. Пушкина, ибо в нем располагалось при жизни поэта австрийское посольство. И именно в нем Александр Пушкин бросил в лицо перчатку Дантесу, защищая честь своей жены...² Они были готовы говорить и рассказывать до бесконечности своей благодарной слушательнице.

Тогда институт располагался в здании справа, если смотреть на него от парапета набережной, а в другой части был жилой дом с коммунальными квартирами. Жителей тогда должны были переселить в другие районы, а все это здание после ремонта должно было отойти институту. Помню его такие запутанные переходы

и наше стремление попасть на парадную лестницу, бывшую, по преданию, свидетельницей вызова А. С. Пушкина Дантесу³.

Прошло уже более 35 лет, но все это помнится так, как будто было вчера. За пять лет учебы в институте было невероятно много интересного и необычного. Нас, студентов, селили в разных местах: это была то школа напротив Этнографического музея на Театральной площади⁴, то дом, принадлежавший когда-то А. И. Герцену, и в темной комнате, приспособленной им под типографию, коммандант этого здания рассказала нам, что эту комнату не смогли найти даже полицейские при обыске в доме, и типография еще долго находилась там⁵. Мы туда забирались по пожарной лестнице. Видимо, такое размещение стоило институту не так дорого, как другие места.

А какая у нас была великолепная программа обучения! Мы были одним из первых курсов общего отделения, где готовили специалистов для системы управления культпросветучреждениями. Поэтому программа включала в себя историю искусства и литературы, театра, музыки — зарубежную, русскую, народов СССР, общий курс культпросветработы и массу других интереснейших предметов.

Историю кино у нас вел преподаватель Пинхасович (очень сожалею, что не помню имен и отчеств своих преподавателей)⁶. Он вбегал в аудиторию и от двери кричал нам:

«Что вы здесь сидите? Ходить надо по Ленинграду! Пешком! Здесь каждый камень историей дышит!» — и тут же начинал лекцию со слов, на которых остановился вчера. Как же тут было пропустить его лекции и «гулять по Ленинграду», тем более что студенты старших курсов нас предупредили, что на экзамене он спрашивает по своим лекциям. Учебника же по истории кино тогда не было. И читал он курс великолепно, знал все о режиссерах и актерах, все кинофильмы, вышедшие к тому времени в мировом кинематографе. Это была ходячая энциклопедия да и только!

Старенький профессор политэкономии еще до ухода Н. С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС говорил нам на лекции, что он ему не доверил бы не только государство, но и совнархоз и даже колхоз, считал, что Хрущев развалил хозяйство, и предлагал скорую смену руководства в стране, что и произошло в октябре того же 1964 г. Культпросветработу преподавал у нас тогда еще доцент Генкин⁷. Это были незабываемые лекции и семинары, знакомство с опытом работы многих учреждений культуры Ленинграда — Дома учителя, располагавшегося в знаменитом дворце князей Юсуповых, Дома офицеров на Литейном, Дворца культуры им. Ленсовета и многих, многих других. Знакомясь с основами режиссуры, мы бывали на репетициях Товстоногова и других видных тогда режиссеров Ленинграда, видели на сценах театров города

совсем еще молодых Татьяну Доронинову, Кирилла Лаврова, Алису Фрейндлих и других.

Курс у нас был дружный — все иногородние, в основном из Белоруссии, Украины, Прибалтики, Калининградской области. Мы успевали не только заниматься, но и знакомиться с достопримечательностями этого великого города. Эрмитаж, Исаакий, Казанский собор. Русский музей, Петродворец, Павловск, Пушкин, Репинские пенаты, Мариинка, театры и дворцы культуры — все это лишь маленькая толика того культурного и духовного потенциала, которым был насыщен каждый наш приезд на сессию в Институт культуры. Мы даже успевали позагорать на Финском заливе, осмотреть все красивые места вокруг Ленинграда, понимая, что «каждый камень там историей дышит».

И бывая теперь изредка в Санкт-Петербурге, я не могу не пройтись по Невскому, затем по набережным каналов к Марсову полю, к своему институту, Летнему саду и через Михайловский замок снова на Невский проспект, не могу не побывать в Гостином и ДЛТ, где когда-то покупала одежду и игрушки для дочери, где было всегда многолюдно и народ приезжий мог купить то, чего не было у него в городе.

Прекрасны годы учебы в Ленинграде — они незабываемы! Виват тебе, город Петра, город революций и город-герой! Живи и здравствуй, хорошей в веках!

¹ Дом, к которому подошла автор статьи, № 6 по Дворцовой набережной — служебный корпус Мраморного дворца.

² Рассказчики ошибались. Еще за 12 дней до этого вечера (16 ноября 1836 г.) А. С. Пушкин отправил Ж. Дантесу вызов на дуэль. На этом рауте Пушкин, возмущенный тем, что Дантес танцует с Екатериной Гончаровой, «высказал ему несколько более чем грубых слов» и потребовал немедленно оговорить самые жесткие условия дуэли. Но объявление здесь же о помолвке Гончаровой и Дантеса заставило Пушкина снять свой вызов.

³ Свидетелем ссоры А. С. Пушкина и Дантеса в тот вечер был Белый зал.

⁴ Речь идет о площади Искусств.

⁵ А. И. Герцен не имел в Петербурге собственного дома, обычно жил в гостиницах, у друзей или снимал квартиры. В 1840—1841 гг. он жил в доме Лерхе на Большой Морской, 25. На этом доме установлена мемориальная доска. Наличие в доме типографии документально не подтверждается.

⁶ Пинхасович Борис Самсонович.

⁷ Генкин Дмитрий Михайлович.

Примечания проф. Н. И. Сергеевой, заведующей кафедрой музееведения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

